

Банк России объявил о намерении переоценить капитал страховщиков. Регулятор подготовил список активов, которые он будет считать «плохими», и намерен ввести ограничение в 10% на долю одного «хорошего» актива в портфеле страховщика. Кроме того, при оценке активов рынку предстоит учитывать стрессовый макроэкономический сценарий — рост валютных активов на 20%, падение акций на 35%, обвал на рынке недвижимости и проч.— и резервировать средства на такой случай. Рынок ожидаемо не в восторге от предстоящих изменений и опасается, что новая модель оценки активов ударит по самому быстрорастущему сегменту — инвестиционному страхованию жизни. Еще летом 2018 года на Международном финансовом конгрессе представители ЦБ констатировали: после расчистки банковского сектора приоритетом регулятора станет страхование (см. “Ъ” от 8 июня 2018 года). В минувшую пятницу ЦБ созвал компании сектора на встречу по финансовой устойчивости. «Каждое второе мероприятие так называется,— рассказал “Ъ” один из его участников.— Ничего не предвещало анонса масштабной реформы». Однако глава департамента страхового рынка ЦБ Филипп Габуня представил почти сотне представителей компаний новую модель оценки их финансовой устойчивости.

Сейчас «хорошими» активами страховщики обязаны покрывать только страховые обязательства, требования регулятора не учитывают рыночные и кредитные риски, а данные об активах компаний не всегда отражают их рыночную стоимость. Поэтому ЦБ принял решение перейти на расчет капитала компаний, исходя из разницы между стоимостью их «хороших» активов и всех обязательств. Также в презентации новой модели ЦБ перечислил «плохие» активы, которые не будут учитываться при оценке собственных средств компаний — акции, не допущенные к организованным торгам, вложения в «дочки», депозиты, займы и облигации без рейтинга и др. Отдельно прописан список «плохой» дебиторской задолженности: ЦБ, к примеру, воспринимает рискованной для компаний ситуацию, при которой договор заключается на год, но оплачивается не в течение пяти дней, а в рассрочку в течение всего года. «Это не означает, что “плохие” активы нельзя покупать,— объяснял через три часа уже журналистам Филипп Габуня.— Их можно приобретать за счет избытка капитала». Отметим, сейчас такими активами нельзя покрывать страховые обязательства, новая же модель ЦБ предполагает, что они не будут приниматься в расчет при оценке любых обязательств страховщиков. Также ЦБ намерен мотивировать компании к диверсификации активов — сейчас вложения в депозит одного банка могут покрывать до 40% капитала компании, но ЦБ намерен снизить порог вложений в один «хороший» актив до 10% (исключения сделаны для РНПК и ОФЗ). Наконец, при оценке активов компаниям предстоит учитывать стрессовый макроэкономический сценарий — рост цен на 20% на валютные активы, снижение цены акций на 35%, падение цен на 10% на

жилье и на 25% на коммерческую недвижимость и т. п.

По словам господина Габунии, на полную перестройку модели уйдет лет пять, но уже до 15 марта страховщики должны уточнить для ЦБ информацию по активам.

«Пять крупных и пять некрупных компаний мы посмотрим к концу апреля», чтобы скорректировать методологию модели, пояснил он. Пока же в ЦБ затрудняются оценить масштабы перераспределения активов страховщиков. «Будут переходные периоды, и они будут значимыми, речь идет не о годе»,— успокаивает рынок глава страхового департамента.

Презентация, тем не менее, обеспокоила страховщиков. Так, зампред правления национального перестраховщика Ольга Крымова считает расширение требований к покрытию обязательств кардинальным изменением модели оценки финансовой устойчивости и отмечает, что переоценка активов сильно затронет быстрорастущий сегмент инвестстрахования жизни — в силу специфики «длинных» денег (подробнее см. «Ъ-Онлайн»). Директор же группы рейтингов финансовых институтов агентства АКРА Алексей Бредихин отмечает неожиданность новых подходов ЦБ: «Заявлялось, что генеральная линия развития регулирования — это переход на Solvency II. Разработка требований по нормативам достаточности капитала должна была начаться в 2019 году и завершиться в 2021 году»,— говорит он, предполагая, что регулятор или не удовлетворен темпами работы, или принято решение о переходе к финальной модели через промежуточные этапы: «Фактически предложенная модель является крайне упрощенной версией Solvency II (аналог в банковском надзоре — "Базель-2")». Основная проблема для страховщиков, по его мнению, будет «не в исключении плохих активов, а в рискованной добавке по хорошим, что может существенно увеличить требования по капиталу»,— резюмирует аналитик. С ним согласна и госпожа Крымова: «Участникам рынка предстоит оценить, сколько стрессовый сценарий "отъест" от их капитала, и на эту дельту найти дополнительные средства»,— говорит она, отмечая, что этот пункт требует серьезного тестирования.

Коммерсантъ, 4.03.2019